

Глава 16. Свадебная процессия

—

Восьмой день девятого лунного месяца был выбран семьёй Лю как благоприятный, согласно восьми иероглифам даты рождения Чэнь Чуяна. Этот день был хорош для свадеб и встреч с друзьями, что соответствовало календарю.

Более того, благоприятное время рассчитано идеально. В этот день благоприятное время — это час юй (17:00 – 19:00) и хай (21:00 – 23:00).

Согласно правилам, которые передавались в уезде Байша из поколения в поколение, церемония бракосочетания должна проходить на закате.

В начале девятого месяца уже наступила осень, и закат приходился на середину часа юй. Это было идеальное время для церемонии. А час хай был временем, когда молодожёны ложились спать, что также считалось благоприятным для брачной ночи. Семья Лю была очень довольна.

После того как они изучили восемь иероглифов, семья Лю была очень довольна своим будущим фуланом, Чэнь Чуяном.

Сегодня в семье Чэнь был праздник. Чэнь Цзиань пригласил не так много людей, но у них было мало родственников, и, поскольку они жили в деревне несколько десятилетий, их бабушка и дедушка, а также родители посетили множество свадеб. Поэтому в этот день многие, кого не приглашали, пришли на праздник.

Гостей было больше, чем ожидалось. Чэнь Цзиань поспешно купил ещё риса и мяса. Он бегал туда-сюда, а Чэнь Да и его жена вели себя как гости: сидели и болтали, не помогая ни с чем.

Позавчера Чэнь Цзиань попросил двух фуланов семьи Мэй помочь в организации свадьбы своего младшего брата. Будучи взрослым мужчиной, он многого не понимал и испытывал неудобства. Гораздо удобнее было бы иметь двух фуланов, близких младшему брату.

Видя, как старший брат пытается подобраться к братьям Мэй, чтобы выпить, Чэнь Цзиань не хотел обращать на него внимания, но ничего не сказал. Это был день свадьбы его младшего брата, и, пока пара не создавала проблем, они могли делать всё, что хотели.

Чэнь Чуян не обращал внимания на суету снаружи. Он сидел в комнате, где его готовили к свадьбе. Он уже надел свадебный наряд, присланный семьёй Лю, а старший фулан семьи Мэй расчёсывал ему волосы.

В отличие от девушек, которые собирают волосы в пучок, фулан, независимо от того, как он причёсывал волосы до свадьбы, в день свадьбы завязывает волосы в полухвост.

Его завязывали красной лентой, и, если семья была богатой, её можно было украсить. Также в волосы можно было вставить заколки, которые зависели от достатка и предпочтений жениха.

Два фулана семьи Мэй, один расчёсывал волосы, другой наносил макияж.

Поначалу они оба думали, что расчесывание волос — самая легкая работа, но когда Гу Наньфэн нанес Чэнь Чуяну макияж, они обнаружили, что его работа была самой легкой.

«Брови Чуяна очень красивые, и их не нужно подкрашивать, чтобы не испортить. И румяна тоже не нужны. Обычно лицо Чуяна бледное, но сегодня оно сияющее и белое, и ему не нужно никаких украшений. Думаю, достаточно просто накрасить губы». Он решил накрасить губы позже. Гу Наньфэн отошёл в сторону, и его младшая золовка, которая пришла с ним, сразу же начала хвалить Чэнь Чуяна.

Мэй Сяомэй* любили все в семье. Она была немного наивной, и в 16-17 лет ещё по-детски себя вела. «Чуян такой красивый, я хочу его поцеловать».

[*Сяомэй (小美, Xiǎo mèi) – младшая сестра.]

Её слова заставили всех рассмеяться. Они снова и снова смотрели на лицо Чэнь Чуяна. Ему стало неловко, и он невольно потрогал своё лицо. Он думал, что у Мэй Сяомэй что-то не так с глазами, ведь она сама была гораздо красивее.

У него не было красивой одежды или обуви, а волосы он просто завязывал. А она была так красива. Её одежда всегда была красивой, особенно зимняя, с пушистым мехом. Он мечтал о такой одежде, которая была и красивой, и тёплой.

Чэнь Чуян не мог выразить свою зависть, он лишь тихо сказал серьёзным тоном: «Младшая сестра такая красивая».

Нет никого в мире, кто не любил бы слышать приятные слова, а Мэй Сяомэй действительно красива. Она обрадовалась комплименту, без всякого смущения, свойственного взрослой девушке, и кивнула в знак согласия.

Увидев её в таком состоянии, две её невестки начали её дразнить. В тот же миг из комнаты раздался взрыв смеха и радости, заставивший тех, кто случайно услышал его снаружи, несколько раз заглянуть внутрь.

Ранее Чэнь Чуян принял украшения, приготовленные для него двумя фуланами семьи Мэй, и сегодня он достал их и надел. Его кожа была светлой, и серебряные украшения очень ему подходили.

Он завязал волосы красной лентой, а серебряные заколки сверкали в его тёмных волосах. Он

долго смотрел на себя в зеркало, прежде чем прийти в себя.

Когда Чэнь Чуяна причесали и накрасили, было уже около полудня. Его второй брат принёс ему миску его любимой лапши с грибами, а на дно положил два яйца. Ему нужно было хорошо поесть, чтобы у него были силы на весь день.

Пока Чэнь Чуян ел лапшу, люди из семьи Мэй собирались уйти поесть, поэтому Чэнь Цзиань зашёл и поговорил со своим братом.

«Чуян, когда ты войдёшь в семью, ни в коем случае не говори о 50 лянах. Если семья Лю сдержит своё слово, они сами дадут их. Если нет, то ты не сможешь их получить, даже если попросишь. Просто забудь об этом». Чэнь Цзиань уже поговорил с семьёй Мэй. Они сказали, что, кроме того, что он был помолвлен, Лю Цюньфэн был хорошим человеком. Братья Мэй узнали об этом от арендаторов и работников семьи Лю, так что это должно быть правдой.

Оба брата считали, что главное, чтобы Лю Цюньфэн был хорошим человеком, а всё остальное не имело значения.

Чэнь Чуян, конечно, знал, что думает его брат. Он кивнул. Его брат был прав.

Но, хотя он и не учился, он знал, что обещание благородного человека стоит тысячи золотых. Если даже в день свадьбы они не сдержат своё слово, то это будет плохой знак.

«Эх», — он начал волноваться. Чэнь Чуян подумал, что в мире нет ничего идеального. Всегда есть плюсы и минусы.

Чэнь Цзиань должен был принимать гостей и не мог долго оставаться. Выйдя, он был занят, и у него не было времени зайти поговорить с Чэнь Чуяном.

Время пролетело в мгновение ока, и уже почти наступил час шэнь (15:00 - 17:00). Когда Чэнь Чуян раньше работал в поле, ему казалось, что время тянется очень медленно, а солнце над головой отказывается двигаться. Но сегодня несколько часов пролетели в мгновение ока, и он собирался сесть в свадебный паланкин семьи Лю и отправиться в путь.

Чэнь Чуян был доволен этим браком. Он был счастлив с самого начала, но когда пришло время уходить, его глаза наполнились слезами.

Невестам не принято выходить из дома с улыбкой, они должны плакать. Чэнь Чуян плакал, и два фулана семьи Мэй, а также сваха из семьи Лю, не останавливали его. Однако, когда Чэнь Чуян собирался уходить, в комнату вбежала Вэй Дамэй и заявила, что она старшая невестка Чэнь Чуяна и что именно она должна покрывать его вуалью.

Вэй Дамэй была права. У Чэнь Чуяна не было матери, и по правилам, это должна была сделать

она.

Чэнь Чуян не хотел, чтобы это делала Вэй Дамэй. Он хотел, чтобы это сделал его второй брат или Гу Наньфэн. Но Вэй Дамэй уже пришла, и в такой важный день не хотелось устраивать скандал.

Он неохотно отдал вуаль Вэй Дамэй. Когда перед его глазами всё потемнело, он услышал её слова.

«Чуян, когда придёшь в дом мужа, ты должен быть почтительным к родителям и заботиться о муже. Ты должен слушать их, чтобы жить хорошо, а не вести себя как здесь».

Вэй Дамэй говорила то, что обычно говорят матери, но Чэнь Чуян ничего не сказал. Когда он жил с ней, он не мог позволить себе быть самим собой. Она просто лгала!

Вэй Дамэй не злилась, что он её игнорирует. Она продолжала улыбаться и присела перед ним.

Когда она начала вытирать ему глаза и щёки, Чэнь Чуян инстинктивно увернулся. Вэй Дамэй отругала его: «Не шевелись! Вытри слёзы, чтобы не испортить макияж».

«...» Хотя Чэнь Чуян не знал, почему Вэй Дамэй вдруг стала такой доброй, он понимал, что макияж нельзя портить. Поэтому он перестал уворачиваться и позволил ей вытереть его лицо.

Время было рассчитано, и нельзя было задерживаться, иначе они опоздали бы на церемонию.

Чэнь Цзиань уже ждал у дверей. Два фулана из семьи Мэй вывели Чэнь Чуяна. Когда он залез на спину своего брата, его ноги оторвались от земли, и слёзы снова потекли ручьём. Они капали на спину брата, пока они шли до ворот.

Свадебная процессия из семьи Лю уже ждала у ворот. И к всеобщему удивлению, Лю Цюньфэн тоже пришёл.

Когда пара незнакомых больших рук подхватила его со спины второго брата и крепко обняла, Чэнь Чуян понял, что это Лю Цюньфэн. Никто другой не посмел бы так его касаться.

Когда он оказался в паланкине, он почувствовал, как напряглось его тело. Он сжал кулаки, сам того не заметив. Он не ожидал, что этот человек придёт за ним.

Разве у него не было кого-то в сердце? И его семья не была богатой. Вероятно, этот брак был устроен родителями, и он не хотел этого. Но он всё же пришёл. Эта мысль заставила сердце Чэнь Чуяна биться быстрее. Он глубоко дышал, чтобы успокоиться, но почувствовал лёгкую боль в груди.

Больно? Лёгкая боль в груди напомнила ему о том, что произошло позавчера. Груша, которую пнула Вэй Дамэй, попала ему прямо в грудь.

Необъяснимое и незнакомое чувство, поднявшееся в груди, внезапно сменилось настоящей болью. Напряженное тело Чэнь Чуяна постепенно расслабилось, и он больше не думал о человеке, который лично приехал за ним.

Между деревней Мэй и деревней Лю было несколько гор, но, к счастью, между деревнями была широкая дорога. Паланкин не сильно трясло. Чэнь Чуян сидел в покачивающемся паланкине, и даже его мысли начали колебаться.

В его голове было слишком много образов, и сам Чэнь Чуян не мог разобраться в них. Он уже в который раз хотел украдкой посмотреть на человека впереди, когда они внезапно приехали в деревню Лю.

Он подумал, что обычно, чтобы дойти до города, который был в десяти ли, нужно было идти долго. А сегодня они добрались до более отдалённой деревни Лю так быстро, что его сердце снова начало колотиться.

Когда та же пара рук снова взяла его, Чэнь Чуян снова напрягся. Они приехали в деревню Лю. Он вот-вот войдёт в их дом, и через четверть часа он станет фуланом этого человека.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282240>